

Ђора Муман

16+

A woman with long blonde hair, wearing a light pink, sleeveless, button-up dress, stands in a vast field of tulips. She is holding a large bouquet of flowers, including white, pink, and red roses and tulips. The field is filled with tulips in various colors, including red, white, and purple. In the background, there are evergreen trees and mountains under a twilight sky with a crescent moon and stars.

Долина
НЕЛЮБВИ

Фьора Туман
Долина Нелюбви

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Туман Ф.

Долина Нелюбви / Ф. Туман — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98819-4

Седьмой день седьмого месяца в год двадцатилетия - очень важное время для эльфийки. Аманда и ее жених ждали его целых два года, чтобы наконец-то быть связанными священным браком. Но во время обряда Аманда совершила ошибку и стала женой... незнакомца. Чтобы разрушить узы, девушка и ее муж готовы отправиться даже в другой мир, который когда-то покинули эльфы.

ISBN 978-5-532-98819-4

© Туман Ф., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фьора Туман

Долина Нелюбви

Пролог

Котенок был облезлым и худым – на таких смотреть страшно, не то что брать на руки. В общем-то, крохотное существо было бы гуманнее утопить, но Аманда не относилась к гуманным людям – семилетняя эльфийка, еще не знавшая, что такое поражение, приготовилась бороться за жизнь усатого, намертво вцепившись в тщедушное тельце белыми ручонками.

Хвостатый заморыш жалобно мяукнул. Больше всего на свете ему хотелось отоспаться где-нибудь под скамейкой, перекусив первым попавшимся жуком, а не принимать участие в битве за непонятное будущее. И, кстати, он тоже ничего не имел против ведра воды – что угодно, лишь бы побыстрее закончились эти мучения! Но на беду всем девочка была настроена решительно.

– А ну отойди от него! – крикнул главарь хулиганов, заметивший воровку около коробки, куда он запихал усатого для постановки внеочередного эксперимента. – Это наш кот!

Рыжий, усыпанный веснушками мальчишка с кулаками размером с теннисный мяч, решительно направился к не успевшей сбежать незнакомке.

– Не бойся, я не дам тебя в обиду, – прошептала Аманда, крепче прижимая к себе полозатого, к тонкому хвосту которого мучители уже привязали веревку с жестянкой.

Девочке бы помчаться куда глаза глядят, но она даже своими белыми косичками чувствовала – от этих троих далеко не убежишь, да и через забор перемахнуть не получится.

На улице, как назло, стояла невыносимая августовская жара – все сидели по домам, и никому не было дела до драмы, разыгравшейся на пустыре за жилыми домами, что стояли у цветочного поля на окраине деревни.

Девочка вновь грустно вздохнула – рядом благоухали ярко-малиновые, бледно-розовые, белые и оранжевые космеи, голубые васильки и золотистые королевские лилии, пахнущие имбирным печеньем, среди которых виднелись фиолетовые «шишечки» культурного чертополоха, но, к сожалению, Аманда еще не вошла в силу, чтобы использовать магию растений.

«Жалко!» – подумала девочка, а то заставила бы какой-нибудь корешок приподняться да опутать мальчишкам ноги, ну или ту же полынь отхлестать обидчиков чуть пониже поясницы. Или спряталась бы сейчас в уютные заросли чертополоха, и никто их с котенком оттуда не достал бы – обидчики бы все ноги и руки искололи, а ей, эльфийке, полной цветочной магии, все бы нипочем. Но нет... еще три года ждать, прежде чем Аманда начнет понимать растения, а те станут отзываться.

Аманда невольно вспомнила, как мама протягивала руку к плющу, а тот, точно послушная ручная змейка, обвивал ее запястье... красота! Но мамы рядом нет, папы – тоже, да и волшебства не имелось, значит, придется обходиться своими силами.

– И ничего он не ваш! – возразила эльфийка, топнув ножкой и гордо вскидывая голову.

– Быстро положи! – приказал мальчишка и стал поигрывать длинной хворостиной, не сводя сощуренных глаз с вмешавшейся в их забаву незнакомки. Еще двое его товарищей подходили к Аманде с разных сторон.

Девочка задрожала, понимая, что не сможет отбиться и получит несколько тумачков, но лишь крепче прижала к себе комочек меха с тонюсеньким хвостом, точно у крысеныша, и продолжила наблюдать за главарем хулиганов. Прут взмыл вверх.

– Пошли прочь! – раздался голос со стороны.

– Проваливай, ботаник! – огрызнулся мальчишка, даже головы не повернув, чтобы посмотреть на подошедшего. – А то тоже накостыляем.

Палка угрожающе нависла над Амандой и уже готова была опуститься, когда в лицо хулигана полетели маленькие фиолетовые цветочки, поспешившие устроиться и на козырьке кепки, и на воротах черной футболки. Как только бутоны коснулись мальчишки, из них вылетела лиловая пыльца, окрасившая воздух вокруг зачинщика спора в сиреневый оттенок.

– Это еще что? – скривился обидчик Аманды, зажимая нос ладонью, а через миг рядом с ними появилась пчела.

Насекомое принялось назойливо кружить вокруг хулигана, желая сесть прямо на него. Вскоре к пчеле присоединилась вторая, затем третья. С каждой секундой они множились, будто на месте мальчишки появился улей или медоносная жила.

– А-а! – взвизгнул задира, пытаясь отмахнуться. И припустил по улице. Друзья незамедлительно последовали за ним.

На пустыре остались только девочка с облезлым котенком да долговязый парнишка. Аманда смотрела на часть бутонов, лежавших на вытоптанной земле, вокруг которых продолжали кружиться пчелы, торопливо собиравшие последние крохи пыльцы.

Девочке было обидно за цветы – такие красивые нежные, наверняка, особенные. Им бы расти да людей радовать! Но... с другой стороны – жертва оказалась не напрасной – котенок-то спасен. И ее не побили, что тоже, безусловно, хорошо.

– Спасибо, – пробормотала Аманда и только сейчас заметила, что рядом с парнишкой валялся прозрачный купол из тонкого стекла, а в руках он держал горшок, из которого торчали голые стебли. – Что это за растение? Я такое ни разу не видела. Оно неместное?

Незнакомец смотрел на нее хмуро, сердито, того и гляди сам хворостину возьмет. Аманде стало неуютно. Котенок вновь жалобно мяукнул.

– Посмотришь? – почему-то предложила Аманда. Ей не хотелось молчать, она чувствовала вину за погубленный цветок. Но... но... но ведь они с котенком спасены! Разве не стоит хоть немного порадоваться?!

– Он грязный и блохастый! Лучше бы ты оставила его этим! – бросил мальчишка, развернулся и ушел, крепко и бережно прижимая к себе горшок, как Аманда – котенка.

В девочке вспыхнул праведный гнев, хотя на глаза чуть не навернулись слезы.

– Как ты можешь так говорить! – возмутилась Аманда, а затем вспомнила, как назвали незнакомца хулиганы, и крикнула вслед удаляющейся долговязой фигуре: – Ботаник! Бесчувственный ботаник! Вот ты кто!

И, прижимая к себе котенка, девочка поплелась домой. Ей было обидно и за пушистую крошку, и за себя, и за таинственные цветы незнакомца, которые, как ей объяснила мама, оказались очень редкими, чужеземными, сложными в выращивании и уходе и назывались Фимилина медоносная.

Глава 1

Спустя тринадцать лет

Острый кончик пера скользил по бумаге. Аманда не сразу опомнилась, заметив, что все поля, да чего уж там – половину страницы заполняют милые сердечки разных размеров и форм. Вытянутые вдоль, поперек, заштрихованные, с завитушками, украшенные лепесточками...

А тем временем...

– Адептка Сквайл! – донесся до нее раздраженный голос, заставляя вынырнуть из мечтаний. – Адептка Сквайл!

– Аманда! – пихнула ее одногруппница.

– Адептка Сквайл! Повторите, что я только что сказал?

Аманда удивленно хлопнула глазами, только сейчас вспомнив, что она вообще-то на лекции, а затем стала растерянно озираться по сторонам. В просторной аудитории, озаренной солнечным светом, мариновались два десятка студентов. Восемнадцать из них откровенно спали, но преподаватель прицепился почему-то именно к ней! Что за несправедливость?!

– Соединения янтарной кислоты и пыльцы розалина, которые содержат в себе... – нашептывала подруга.

– Не подсказывать!

Аманда обреченно вздохнула, а затем посмотрела на преподавателя ботаники. Ну как преподавателя... двадцатитрехлетнего практиканта, которому магистр доверил самостоятельное ведение предмета. И ей бы смутиться, огорчиться, почувствовать себя виноватой, но как бы не так! Вместо этого девушка испытывала самую настоящую злость.

Взгляд равнодушно скользнул по долговязой фигуре... Эрика. Даже язык не поворачивался назвать его дорн Орсен! И это недоразумение посмело выдернуть ее из страны грез?

Стоило подумать об этом, как прозвенел колокол. Девушка облегченно выдохнула, но дорн не собирался оставлять ее в покое.

– Адептка Сквайл, подойдите ко мне!

Аманда цокнула языком и нехотя поплелась в сторону «преподавателя».

– Будьте добры, покажите ваш конспект, – попросил Эрик, присаживаясь на край стола.

А вот этого девушке совсем не хотелось. Эльфийка залилась краской. Однако делать нечего, и она протянула тетрадь практиканту, молясь, чтобы тот не заметил пресловутой страницы с сердечками – как хорошо, что Аманда рисовала в центре! Вырвет потом – и все дела. Но нет. Эрик открыл именно там и посмотрел на адептку поверх очков.

Аманда прикусила щеку. И почему у эльфов нет никаких ругательств? А человеческие настолько неприятны для ее тонкого нежного слуха, что она их просто не запоминает.

Вновь Аманда подумала о том, как сильно ее раздражает этот человек. Все в нем неправильно, несуразно, нелепо – торчащие в стороны светло-русые волосы, заворачивавшиеся на концах, очки в черной оправе, вытянутая фигура, дурацкий серый джемпер, висевший мешком, и выглядывавший из-под ворота белый воротничок.

«Куда смотрит его девушка?!» – мысленно скривилась Аманда. Будь она на ее месте, давно бы подогнала парню одежду по фигуре, заставила носить линзы и ходить на тренировки... При мыслях о последнем перед глазами мелькнул образ Мориса, а вместе с ним в голове вновь запорхали сердечки, в груди стало жарко и волнительно. А этот... Бесит!

– Адептка Сквайл, что это?

Нет, он совсем ослеп?

– Сердечки, – ответила девушка, стараясь быть спокойной и более или менее виновато улыбаться.

– Я вижу, – кивнул Эрик.

«Зачем тогда спрашивать очевидные вещи?» – недоумевала Аманда.

– Записи лекции где?

Девушка пожала плечами.

– И что вы мне прикажите с вами делать? – спросил преподаватель, скрестив руки на груди. – Аманда, экзамен на следующей неделе. Ты... вы понимаете, что будет, если не сдадите?

– Да перестаньте, дорн Орсен! Вы же знаете, что я и растения – синонимы.

– Очень на это надеюсь, потому как не хотелось бы, чтобы кто-то из моих студентов провалился. Не знаю, какие у вас планы на будущее, а у меня...

Планы на будущее? И Аманда вновь едва не уплыла в страну грез, думая о Морисе. Эрик что-то говорил, показывая на тетрадь, девушка же рассеянно кивала, делая вид, что слушает, но получалось плохо.

– Аманда?!

– Да?!

«Преподаватель» бессильно вздохнул.

– Идите уже! Чтобы к следующей консультации подготовили мне реферат на тему «Род лимнас во флоре горной цепи Синхэля», в противном случае я вас не допущу к сдаче.

– Так следующее занятие завтра, – поморщилась Аманда.

– Удачи, адептка!

Девушка закатила глаза и поспешила сбежать из аудитории.

«Это все ерунда», – успокаивала себя по дороге эльфийка. С рефератом она быстро справится, да и экзамен обязательно сдаст! Главное – другое...

Сегодня седьмой день седьмой луны в год ее двадцатилетия.

То самое волшебное время, когда женщины ее рода готовили особенное зелье для Обретения Избранника – так назывался обряд, после проведения которого на теле невесты и жениха появлялись одинаковые знаки, спустя семь дней превращавшиеся в полноценный брачный браслет.

Именно после такого священного брака у эльфов, пришедших к людям из другого мира, открывались дополнительные способности. Мама Аманды, например, без семян могла вырастить лианы, которые по ее воле переплетались между собой, принимая форму то гамака, то качели, а то и самого настоящего моста.

А еще после этого ритуала рождались дети, наследовавшие магическую силу рода.

Как только Аманда увидела Мориса, поняла – это он, тот, с кем она хочет быть связанной до конца своих дней. Парень, узнав о выборе эльфийки, не возражал. И когда им исполнилось по восемнадцать – состоялась помолвка.

Они ждали этого целых два года! И наконец время пришло!

Сегодня Аманда проведет ритуал, после которого они будут связаны брачным знаком, а через неделю, как раз после ее экзамена по ботанике, когда наступит полнолуние, состоится обычная свадьба.

Но пока еще надо сварить зелье, а для него требуется последний, самый важный ингредиент.

Эльфийка поспешила на стадион, где тренировался выпускник-алхимик, не уступавший боевым магам в крепости рук, ловкости и гибкости.

– Привет, Аманда! – поздоровались друзья.

– Привет! – махнула рукой девушка всем собравшимся. – Морис, можно тебя на секундочку?

– Что-то случилось? – спросил рыжик, отходя от турника и целуя невесту в щеку.

– Ты забыл?

– Уже сегодня? – удивился парень.

– Да-да-да! Седьмой день седьмого лунного месяца!

– Извини, со всеми этими экзаменами совсем из головы вылетело, – пробормотал Морис, отчаянно стараясь связать в голове седьмой день и седьмой месяц. – Да и основная церемония будет только через неделю.

– Основная церемония – как раз сегодня...

И девушка подцепила рыжий волосок и выдернула его из роскошной шевелюры парня.

– Ай! – скривился Морис.

– Прости!

Довольная Аманда достала из сумки заговоренную тетрадь, из которой ничто никогда не выпадало – ни ручки, ни закладки, ни листы, ни гербарии – и поместила между ее страниц, покрытых сердечками, блестящую золотистую «нить».

– Не потеряешь? – заволновался жених, наблюдавший за ее действиями.

– Тетрадь непростая, – успокоила его девушка. – А конверт я впопыхах забыла.

– И почему нельзя прийти к тебе вечером? Сделала бы все на месте! – ворчал Морис.

Аманда зыркнула на парня. Хотя... что с него взять? Человек! Ничего не понимает! Нельзя сегодня мужчинам находиться в ее доме, даже папа и дедушка до полуночи уедут к друзьям.

«Поскорей бы вечер!» – подумала счастливая эльфийка и поцеловала жениха, а затем поспешила домой.

Глава 2

Как всегда ее возвращения ждала Фимолина, сидевшая на широком каменном заборе, часть которого была увита плющом с серебристыми прожилками на изумрудных листьях. Увидев кошку, Аманда помахала ей рукой.

– Привет, разбойница! – поздоровалась девушка и поспешила почесать животное за ушком.

И куда делся блохастый заморыш? Худой болезненный зверек вырос в грозную вредную хищницу, которая не только не позволяла обижать себя, но и держала в страхе все хвостатое и пернатое население Окраинной улицы. И не только...

– Юная леди, – раздался раздраженный голос соседа, – потрудитесь, пожалуйста, сделать что-нибудь со своим чудовищем! Сил моих больше нет! Она сегодня так шипела на меня, что я думал – набросится, и боялся подойти к воротам собственного дома! – Пожилой мужчина с рыжими волосами, которые отказывалась брать седина, вышел на улицу. Фимолина немедленно превратилась в меховой шар и оскалилась. – Видите! Видите! Наверняка у нее бешенство!

– Простите! – поторопилась успокоить его Аманда. – Она здорова. В смысле – физически. Понимаете, она просто не любит мужчин с таким цветом волос, как у вас. У нее психологическая травма, – девушка виновато улыбнулась.

– Психологическая травма у кошки?

– Да! Мы показывали ее целителю, но, к сожалению, та ничего не смогла сделать. Но я постараюсь еще раз поговорить с Фимолиной и попробую снова объяснить ей, что нельзя так себя вести.

И Аманда поспешила снять кошку с забора и прижала животное к себе.

– Что ты творишь, хулиганка? – шептала девушка, заходя за ограду и прикрывая калитку. Опустив кошку на каменную дорожку, Аманда сказала: – Держи себя в руках! Не все рыжие плохие! Взять хотя бы Мориса...

Кошка мяукнула, желая сказать, что разговоры о каком-то там Морисе – это конечно хорошо, но день и пустая миска – вещи несовместимые.

– Извини, сейчас не до тебя, – бросила девушка, намекая хвостатой подруге, что еду та получит не раньше ужина.

И Аманда поспешила в комнату, чтобы подготовиться к ритуалу. Фимолина побежала за девушкой – сначала по дорожке, затем по стволу и ветвям яблони, а оттуда запрыгнула на резной балкончик, где устроилась на кровати, ожидая хозяйку, в планы кошки не входило оставаться голодной чересчур долго.

Как только стемнело и над городом поднялся белесый серп, Аманда выскочила в сад. Там, в беседке, все уже было готово. Эльфийка жутко волновалась, так как эту часть церемонии полагалось проводить в одиночестве. Вдруг она что-то сделает не так?

– Яблоневого цвет – три лепестка, – шептала Аманда, опуская ингредиенты в серебряный котелок, под которым пламя поедало пряную кору глацории, пахнущую карамелью. – Сок двух вишен, масло розы, капля настоя мандрагоры, пух одуванчика, шепотка рога единорога и...

Девушка сняла котелок с огня и вышла под открытое небо, где уже мигали яркие летние звезды, готовые сорваться и дождем посыпаться на землю.

Аманда открыла тетрадь, достала оттуда секретный ингредиент и опустила его в котелок. Мерцающее перламутром варево немедленно надулось, превращаясь в красивый розово-белосеребристый пузырь, в котором отразился месяц, три упавшие звезды, а затем и счастливое лицо эльфийки.

Девушка поспешно проколола иглой палец и с набухшей рубиновой капелькой начертила в воздухе символ – круг, пересеченный знаком бесконечности, напоминающий луну, на которую набежало облако. Этот знак Аманда видела с рождения и тренировалась выводить, как только научилась писать.

Шар немного повисел перед своей создательницей, красуясь радужными переливами, а затем взмыл в небо и полетел в сторону городского центра. Счастливая Аманда закружилась на месте.

Через несколько мгновений предплечье обожгло, и на нем появился точно такой же символ.

«Ура! Получилось! Получилось!» – хотелось закричать девушке, но она лишь любовно погладила серебристые контуры пальцем. К полнолунию, то есть через неделю знаков станет ровно семь, и они превратятся в полноценный брачный браслет!

– Что вы будете делать? – передразнила она практиканта Эрика, разглядывая метку. – Уж явно не ботанику преподавать, господин учитель! Вначале выйду замуж, подарю роду наследника, а затем уже с открывшимся дополнительным даром буду хозяйничать в королевских садах!

И довольная, окрыленная счастьем Аманда пошла в сторону дома и легла в кровать, предвкушая скорую свадьбу с избранником.

Сытая Фимолина уже ждала ее, устроившись на мягком одеяле.

– Смотри, – девушка показала знак хвостатой подружке, но кошка лишь фыркнула и развалилась, подставляя белый живот, чтобы его погладили. – Завидуй молча! – рассмеялась Аманда, но желание Фимолины исполнила.

Когда на следующий день эльфийка рано утром собиралась в университет, то достала тетрадь, решив повторить несколько определений, обожаемых дорном Орсеном. Так, на всякий случай. Кто знает, что взбрдет в голову этому... Эрику!

Перелистывая страницы в поисках нужного материала, Аманда случайно промахнулась и оказалась на тех, что были усеяны сердечками. Девушка невольно улыбнулась, но уже в следующий миг ее радость померкла – зоркий глаз эльфийки обнаружил в тетради светлый волос. Аманда растерянно моргнула. Она хорошо помнила, что положила его в котел! И магия сработала – знак тому доказательство!

– А-а-а, – протянула Аманда, нервно сглотнув. Девушка внимательно рассматривала тонкую золотистую «нить», стараясь понять, какого же она цвета, но самое главное, ее мучил вопрос, а чей же волос она положила в котел?

Сидевшая рядом Фимолина громко чихнула, да так, что ее хозяйка вздрогнула от неожиданности. Тетрадь вздрогнула вместе с владелицей, заставляя страницы перелистнуться и остановиться аккуратно там, где находились нужные Аманде определения.

Глава 3

Эрик проснулся с первыми ударами университетского колокола. Настроение было скверным. Помимо того, что накануне вечером его совершенно внезапно сморило прямо за рабочим столом, так еще и спалось невероятно плохо. Во-первых, потому что кресло было неудобным, во-вторых, – всю ночь снилось, будто его руки оплетают растения, напоминавшие репейник и жгучую крапиву.

– Кажется, я заработался, – усмехнулся парень, снимая очки, потирая глаза и поднимаясь. – Ничего, – успокаивал он себя. – Еще немного, всего какая-то неделя, и будет последний экзамен, а потом можно и отдохнуть, и подготовиться к по-настоящему важным и интересным делам.

Его научный руководитель клятвенно пообещал, что если доверенная практиканту группа хорошо покажет себя на экзаменах, магистр даст своему подопечному лучшие рекомендации, получив которые, Эрик сможет работать в самом престижном научном институте при Королевских садах. А там и магистерская, и международные конференции, и экспедиции!

И Эрик был бы уверен в своем успехе, если бы не треклятая эльфийка! Свалилась же на его голову, блондинка голубоглазая!

Иногда казалось, что магистр специально подсунил эту студентку, чтобы Эрик провалил задание и весь следующий год проработал на прежнем месте, заменяя преподавателя, который предпочитал находиться в полях да читать доклады в Академии наук! Это определенно поинтереснее будет, чем торчать в душных аудиториях...

Самое обидное, что другие магистры были неплохого мнения об этой Аманде Сквайл, утверждая, что она «милая, послушная и вполне умная девочка, наделенная исключительным даром». Но как только дело доходило до ботаники, Эрику казалось, будто «милая девочка» делает все, чтобы настроить практиканта против себя. На его занятиях эльфийка превращалась в рассеянную, мечтательную, витающую в облаках блондинку в худшем смысле этого слова.

У Эрика иногда складывалась впечатление, что она приходит на его предмет исключительно, чтобы отдохнуть!

А самоуверенность девушки не просто бесила, но и тревожила! Нет, лично ему было все равно, как сложится будущее эльфийки, но вот лично его зависело от баллов, которые наберет группа, в том числе и Аманда, в следующую среду.

Солнечные лучи уже осветили все закутки маленькой комнаты, заставленной книгами, когда Эрик решил, что пора собираться на консультацию.

Парень стянул с себя лонгслив, в котором провел ночь за столом, когда заметил на предплечье знак – круг, пересеченный символом бесконечности, будто облака набежали на луну. Эрик моргнул, потер руку, снова моргнул – символ никуда не исчез.

«Может, отлежал?» – недоуменно подумал парень, но вспомнил, что всю ночь провел в кресле.

Знак не исчезал и не стирался, уж как Эрик ни пытался его извести. Парень даже не просто ополоснулся под душем, а хорошенько потер руку с мочалкой – тщетно. Контур, словно начерченные люминесцентными чернилами, приветливо серебрились.

«Чья-то шутка? – размышлял Эрик, натягивая черную футболку. – Мог ли кто-то посреди ночи забраться ко мне в комнату и... нарисовать? Бред!»

Но дверь парень проверил – она оказалась заперта, а проживал он один, и запасные ключи были только у вахтера. Эрик сомневался, что кто-то посторонний мог взять зачарованный ключ без спроса... Но откуда тогда знак?!

Солнечные лучи вновь попали на «тату», и оно вновь приветливо блеснуло.

Раздраженный Эрик поспешил закипятить воду и заварить себе кофе, когда вспомнил, что сахар закончился. В одной футболке он вышел в коридор и постучал к соседу – преподавателю истории.

– Доброе, – сказал Эрик, едва дверь открылась. – Одолжи сахар, пожалуйста! Вчера забыл купить...

Ровесник Эрика сонно моргнул и кивнул, когда вдруг тряхнул головой – взгляд его стал на удивление ясным.

– Ого! – воскликнул сосед. – И главное – молчал! Колись, ботаник, что за эльфийка тебя выбрала? А главное, все думали, ты на науке помешался, а оказывается, абы на кого ты не смотришь... И вот даже не знаю, поздравлять тебя или сочувствовать, я слышал, в эльфийских семьях женщины заправляют, а мужья – так, вроде подкаблучников.

Эрик нервно сглотнул и сжал кулаки, но заставил себя выдавить подобие улыбки. Злой, как голодный шатун, пусть и с сахаром, он вернулся в комнату. Ему бы только узнать, кто! Он бы... он бы... Эрик понятия не имел, что сделает с той, которая решила провернуть подобный фокус без его ведома.

Но ничего, к тому времени, как он ее найдет – обязательно придумает!

А потом парень вдруг осознал, что в его окружении есть только одна эльфийка – с большими голубыми глазами и волосами цвета льна, которая будто соткана из облаков, пыльцы и лепестков. Хрупкая – на такую даже дышать страшно, не то что прикасаться, – и красивая. Подобные ей не смотрят на ботаников, а предпочитают силачей вроде того рыжего, что выделялся вчера на стадионе.

От растерянности злость испарилась. Парень посмотрел на знак – серебристый контур продолжал приветливо мерцать.

«Возможно ли?.. – подумал Эрик. До конца сформулировать вопрос он так и не решился. – Да ладно... Не может быть...»

Но память подкидывала ему мечтательный образ Аманды, красневшей всякий раз, когда Эрик обращал на нее внимание, и страницы, заполненные сердечками.

Эльфийка? Выбрала? Его?!

Нет, он знал про традиции эльфов, но даже подумать не мог, что подобное может случиться с ним – с ботаником! А потом вспомнил слова соседа: «У них мужья вроде подкаблучников». И Эрик нахмурился.

Разве она не должна была спросить, прежде чем проводить обряд?! Хотя, может, поэтому ее выбор и остановился на простом практиканте, что она посчитала, будто он будет скакать до небес от неожиданно свалившегося «счастья»?!

Вот только у него были другие планы – он собирался защитить диссертацию и со временем возглавить Королевские сады, а не перебиваться второстепенной ролью в тени магички-жены, какой бы красивой она ни была...

Глава 4

Будто во сне Аманда спустилась по мраморной лестнице в белую гостиную, благоухающую цветами, росшими в горшках, что были расставлены по углам и между витражными окнами. Ее уже ждали мама, папа, бабушка и дедушка.

– Аманда, что-то случилось? – спросила леди Сквайл, заметившая чересчур бледную, точно кружевная салфетка в ее руках, дочь.

– Все хорошо. Это из-за волнения, – прошептала девушка, присаживаясь за стол. Духу не хватало признаться, что вчера произошла ошибка.

Почти весь завтрак Аманда ковыряла в тарелке, и лишь когда папа и дедушка вышли из комнаты, решила спросить:

– Мама, а чисто теоретически, вот если представить... пофантазировать... допустить, что во время ритуала произошла ошибка, и знак появился не на том человеке, это можно как-то исправить?

– Милая, что за глупости? – фыркнула мама.

Аманда невольно улыбнулась – иногда ей казалось, что Фимолина переняла эти звуки у леди Сквайл. Оно и неудивительно: за мамой – образцом красоты, элегантности и спокойствия – многие пытались повторять.

– Такого не бывает!

– Ты «приворожила» не того?! – послышался заинтересованный голос бабушки, которая мгновенно пробудилась от полудремы, предвкушая нечто интересное.

– Мама! – возмутилась леди Сквайл. – Аманда?

– Нет-нет! Это я так... просто, из любопытства, – затараторила девушка, неторопливо поднимаясь из-за стола, чтобы не вызвать лишних подозрений. – Пожалуй, я пойду уже. У меня сегодня консультация. Явка, к сожалению, обязательна.

На ватных ногах Аманда шла в университет, раздираемая тревогой и страхом.

«На ком же появилась мерзкая метка?» – размышляла девушка по дороге. Да-да, именно мерзкая! Вчера, правда, Аманда думала о ней по-другому, но это было вчера! А сегодня... сегодня у нее имеются все шансы обнаружить себя замужем... за кем?

Аманда нервно сглотнула, оглядываясь по сторонам, словно опасаясь, что из-за кустов выскочит хвостато-рогато-клыкастое чудище и утащит ее в свою холодную грязную пещеру на правах законного мужа.

Настроение стало еще хуже, когда она остановилась перед широкой мраморной лестницей, которая вела к массивным хрустальным дверям. Аманда никак не могла заставить себя сделать хотя бы несколько шагов вверх по ступеням, а уж тем более пройти через переливающую преграду, отделявшую обычную городскую жизнь от мира знаний и экспериментов.

– Аманда! – неожиданно послышался голос подруги. – Ну наконец-то! Ну что? Ну как? Ну не томи уже! Рассказывай! Где метка? Ну покажи-и-и!

И не дожидаясь разрешения, подруга приподняла рукав черного джемпера с бело-красными полосками по краям.

– Ну... – разочарованно протянула Льяна, разглядывая пустое запястье. – А почему ничего нет?

– Потому что она на предплечье.

Глаза подруги вновь загорелись хищным блеском. Аманда уступила, боясь, что девушка стащит с нее кофту прилюдно, и, отойдя в сторону, приспустила рукав, демонстрируя переливающийся знак.

– А-а-а! – взвизгнула Льяна, хлопая в ладоши. – Ну красота! Как же я тебе завидую!

Аманда скривилась. Знала бы подруга, что произошло!

– А Морис? У него точно такая же?

И тут девушка едва не разревелась, чуть не выдав свою страшную тайну, но...

– Адептка Сквайл! Адептка Нэр! Я так понимаю, звон колокола не для вас? Вам отдельное приглашение нужно? Так я вам сейчас устрою!

Девушки вздрогнули.

– Ну вот же! – прошипела Льяна. – Пойдем, а то этот репейник нам жизнь испортит.

И Аманда даже спорить не стала. Хотя разве может быть еще хуже?

Глава 5

Всю консультацию девушка просидела, как на иголках. Пальцы нервно постукивали по столу, перо несколько раз падало на пол, а дорн Орсен, как показалось, слишком пристально наблюдал за ней, но, одна радость, не спрашивал ничего.

Когда пара закончилась, Аманда подпрыгнула, как укушенная.

– А... – послышался голос Эрика, но девушка уже была у двери и выскочила, так и не узнав, что хотел сказать практикант.

Ничего! Льяна ей потом передаст задания, ну или замечание, что вероятнее!

Едва эльфийка оказалась в коридоре, как увидела Мориса, который стоял около аудитории и ждал невесту.

– Привет, – сказал он, подходя и обнимая девушку.

– Привет, – ответила Аманда, испытывавшая одновременно два взаимоисключающих чувства: радость от того, что Морис рядом, и ужас... по той же причине.

«Что ему сказать? Как объяснить? – лихорадочно думала эльфийка. – А самое главное, что делать? Что?!»

Краем глаза она заметила, что вышедший из аудитории Эрик заметил ее с женихом и едва не уронил журнал.

– Университет – не место для свиданий, – бросил практикант, поправляя очки.

– Извините, дорн, – ухмыльнулся Морис. – Больше такого не повторится, по крайней мере, здесь. Хотя, насколько я знаю, невесту, да чего уж там – жену, обнимать можно даже в Академии. Кстати, Аманда, – вдруг спохватился парень, – а когда появится знак?

Девушка вздрогнула. Она понимала, что должна ответить, но слова застряли в горле.

– Адептка Сквайл, – позвал ее Эрик.

Аманда мысленно прокляла практиканта.

– Зайдите ко мне. Ваш реферат...

– Морис, давай чуть позднее поговорим? – виновато улыбнулась эльфийка и поспешила за преподавателем, уже благословляя его за то, что он хотя бы на время помог ей избежать неприятного разговора.

Однако Морис решил не сдаваться.

– А что не так с моим рефератом? – спросила Аманда, краем глаза наблюдая за тем, как жених заглядывает в кабинет, в котором находились только она и дорн Орсен.

– Извините, но Аманда моя жена, – вмешался в разговор Морис. – Я имею право знать, что происходит, и мне бы не хотелось оставлять ее наедине с посторонними.

– Ваша жена? – протянул Эрик, и что-то было в его голосе такое... жутко напоминавшее сарказм.

– Моя жена, – подтвердил Морис, смерив практиканта холодным взглядом голубых глаз.

– Мне жаль вас разочаровывать... Морис, кажется, да?.. Но вы ошибаетесь, – возразил дорн Орсен, откидываясь на спинку кресла.

Девушка напряглась, почувствовав неладное.

– А теперь покиньте, пожалуйста, кабинет... как вас? Точно, Морис. Нам надо серьезно поговорить с адепткой Сквайл.

– Да что... – начал было возмущаться парень.

Аманда поспешила остановить его:

– Морис, пожалуйста. Это ведь ненадолго, дорн Орсен? – Она надеялась, что практикант поспешит согласиться с ней, но тот подозрительно молчал. – Пожалуйста, – повторила Аманда, чувствуя, как внутри нее все леденеет.

Недовольный Морис послушался. Когда дверь за ним захлопнулась, Аманда вздрогнула, напуганная и звуком, и тем, что вновь осталась наедине с практикантом, и предстоящим разговором.

Ей бы очень хотелось сейчас кому-нибудь помолиться, так, для спокойствия, но, к сожалению, у эльфов не имелось божеств. В каком-то смысле они со своей силой сами являлись божествами, а потому мама сызмальства учила Аманду не перекладывать ответственность на других, пенять только на себя, стараться защищать слабых, рассчитывать на свои силы. В общем, мама ей много чего говорила. Аманда, к сожалению, всего не помнила. А жаль, может, там была инструкция для подобного рода ситуаций?

Девушка нервно сглотнула и повторила вопрос:

– Дорн Орсен, что не так с рефератом? Знаете, времени было мало, но я старалась...

– С рефератом-то все хорошо, – перебил ее Эрик, поднялся на ноги, подошел к окну и прислонился к подоконнику, скрестив руки на груди.

А эльфийка с замиранием сердца отметила, что солнечный свет, упавший на светлорусые волосы практиканта, придал им золотистый оттенок.

– Аманда, о том, из какого рода вы происходите, знают, пожалуй, все. А также о ритуале, который полагается эльфам...

«Как это произошло?» – спрашивала себя девушка, а память услужливо подкинула образ Ботаника, державшего ее конспект.

Аманда потупилась. Нет! Все-таки зря у них нет божеств или демонов, которых полагалось бы благодарить или ругать плохими словами! Так, может, стоит придумать прямо сейчас?

– Но насколько я помню из того, что мне рассказывали о ваших традициях, у избранника необходимо спрашивать позволение? Разве не так?

Девушка кивнула, параллельно размышляя, какое растение назначить на роль козла отпущения? Крапиву? Да нет, она хорошая. Они все хорошие, но какое-то надо! Срочно! Ах ты ж су...мка пастушья обыкновенная!

– Аманда?

Эльфийка собралась с духом и посмотрела в карие глаза практиканта.

– Как вы могли провести ритуал, не спросив моего разрешения, Аманда? Я, конечно, понимаю, что вы испугались отказа...

Нервы девушки сдали.

– Да что вы о себе возомнили?! – вспыхнула эльфийка. – Это ошибка! Вы посмотрите на себя! Я не собиралась связывать с вами свою жизнь! Это должен был быть Морис! Морис! Вы же все слышали!

В кабинете на несколько минут воцарилась тишина. Лишь сердце Аманды стучало громче колокола да листья папоротника в горшке слегка покачивались, и в его шепоте девушка уловила просьбу подлить воды.

– Он хочет пить, – пробормотала она, ощущая неловкость, обиду, злость и жуткое желание сбежать.

– Я поливал его утром, – ответил Эрик, отрывая недовольный взгляд от эльфийки и кидая его на растение.

– Значит, мало.

– Вполне достаточно! Не заливать же его, чтобы корни гнили!

Но Аманда уже ходила по кабинету в поисках воды, лейки, бутылки... повторяя про себя: «Да не смотри ты на меня! Не смотри!» – но взгляд карих глаз неотрывно следовал за ней, прожигая насквозь.

Наконец девушка заметила стакан и, плеснув в него воды из графина, что стоял на преподавательском столе, направилась к цветку.

– Адептка Сквайл! Я сказал, что его не надо поливать! – Эрик попытался перехватить своевольную эльфийку. – Аманда!..

Неловкое движение, и брюки оказались залиты. Практикант зашипел.

– Я же просил!

– Я слышу цветы, дорн Орсен! И ему нужна вода! – сказала Аманда как можно тверже, чтобы парень не заметил ее смущения.

– А я сказал, что поливал его! К тому же я сегодня установил трубку... – Эрик хотел было продемонстрировать простейшее приспособление, позволявшее цветам качать воду из общего резервуара, но оказалась, что в него попал кусочек дренажа, и жидкость действительно не поступала в горшок.

Практикант побледнел, Аманда же почувствовала себя увереннее.

– Я же говорила, – воскликнула эльфийка и, не удержавшись, победно улыбнулась. Набрала новую порцию воды и вылила ее в цветок, листья которого прошелестели «Спасибо».

– Как можно это снять? – спросил Эрик, карие глаза которого потемнели и стали почти черными, как лепестки редкой ночной мальвы. – Потому что у меня нет ни малейшего желания иметь в женах взбалмошную капризную малолетку!

Аманда опешила от подобного определения. Она – кто? Как ее назвал этот... этот...

– А ты, то есть вы – Ботаник!

Эрик, ожидавший, видимо, чего-то большего, разочарованно скривился:

– Я даже спорить с этим фактом не буду. Метку как снять?

– Никак, – насупилась девушка.

– Ты спрашивала у родителей?

– Ну... я пыталась...

– Да или нет?

– Нет.

– Пойдем! – скомандовал Эрик, отрываясь от подоконника.

– Куда?

– Аманда, не разочаровывай меня окончательно! К твоим родителям! Будем сдаваться!

Аманда зажмурилась, представляя, что ее ждет в ближайшее время. Ее убьют, не родители, так Морис, не Морис, так Эрик. В общем, все бесполезно. Оставалось только смириться с судьбой, чертополох ее подери!

Глава 6

Когда Аманда и Эрик вошли в дом, первой их встретила Фимолина. Серая кошка спрыгнула с лестничных перил, где сидела в ожидании хозяйки, и кинулась под ноги, стоило девушке перешагнуть порог.

– Мяу! – сказала Фимолина, а затем попробовала обнюхать Эрика и потереться о его ноги, громко мурлыча, но вместо восторженных возгласов услышала от незнакомца:

– Иди давай, блохастая!

Кошка, не привыкшая к такому обращению, выгнулась дугой и недоуменно фыркнула.

– Брысь! – огрызнулся Эрик в ответ.

– Не надо обижать мою кошку, – вмешалась в «диалог» Аманда.

– Она первая начала!

– Нет! Ты просто с ней слишком груб!

Эрик прыснул. Фимолина же вновь запрыгнула на перилла, не сводя ярко-зеленых глаз с пришлого. В ее взгляде так и читалось: «Ах так?! Ну я тебе все припомню, грубиян неблагодарный!»

И девушка была согласна со своей любимицей, но огорчилась, что кошка даже не пытается шипеть на постороннего.

– Аманда? – послышался голос мамы, а затем леди Сквайл летящей походкой вышла в парадную. – У нас гости? А почему ты не предупредила?

Женщина казалась растерянной.

– Мама, это дорн Орсен. Дорн Орсен – мама.

– Здравствуйте, мама! – сказал Эрик, слегка кланяясь.

– А-а-а... Ле-леди Сквайл, – поспешила поправить его опешившая женщина.

– Да, так, пожалуй, лучше, – согласился парень. – Эрик.

– А меня можешь звать бабулей, – проговорила бабушка. – Ну-ка, повернись! Так это с тобой Аманда совершила ошибку? Не Морис, конечно, но в целом – ничего, симпатичный, да и понадежнее, как я погляжу, будешь.

– Мама! – возмутилась леди Сквайл и посмотрела на дочь и гостя.

Во взгляде мамы Аманда уловила молитву ее личным внутренним богам о том, чтобы дети ее успокоили и посмеялись над словами старушки.

Однако...

– Да, – согласился Эрик. – Ваша дочь поставила метку не на том, – и он продемонстрировал знак на плече.

Мама осела на скамеечку, стоявшую около лестницы и обычно предлагаемую гостям для удобства одевания, и схватилась за сердце. Появившийся в парадной папа поджал губы – видимо, думал, что сделает с любимой дочкой. Дедушка благоразумно остался в гостиной. Одна бабушка стояла в сторонке и еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.